

● ПРЕДЛАГАЛИ МИЛЛИОНЫ

Моск. кинокомитет. - 1990. - В шолл

«Все было — коньяк и цыгане...»

Кадр из фильма. В ролях — В. Сотникова и А. Акопян.

Фото Сергея ЖАВИНА.

Василий ПАНИН: «Мотор!».

ЛЮБИТ. Обоих по отдельности больше, чем мужа, вместе взятого. Мариво больше, чем Эсхила: трагедии на сцене хороши. Опять любит. На похоронах безвременно убитого супруга раздумывает, к лицу ли ей траур. Скучает. В третий раз любит. В четвертый раз любит. Один — демон-живописец, несостоявшийся Отелло, волочащийся взамен за горничной. Другой — байронический шаркун, «возьмите меня в революцию», зовут Володя. Обоим изменяет с прохожим франтом — по любви, но за деньги (для впечатлений). Опять любит. Всю любовь аккуратно, по часам, заносит в дневник.

«Ну и чудовище!» — эмоционально воскликнет порядком отдохнувший от классовых характеристик зритель-читатель. «Ну и да, ну и чудовище», — согласятся авторы фильма «ЗАХОЧУ — ПОЛЮБЛЮ» по повести Валерия Брюсова «Последние страницы из дневника женщины». И ногтем подчеркнут слова Л. Войтоловского: «У Брюсова любовь разносят не женщины, а какие-то обезглавленные тела».

— Ну уж и обезглавленные! — возмутились мы и попросили режиссера **Василия ПАНИНА** сказать несколько добрых слов об исполнительнице главной роли.

— Вы правы, роль не из легких, — закивал он. — Это практически монофильм одной актрисы, одной героини...

— И где же вы откопали такую примадонну? Что под ее пролетку и вправду встречные повесы поленицами складывались...

— Пересмотрели и Таганку, и Моссовета, и «Современник», не такой уж у нас широкий выбор. Пал он в конце концов на Веру Сотникову. Когда-то играла в школе-студии МХАТ, потом на Малой Бронной, в лучшие времена у Эфроса. Сейчас принята в театр-студию Анатолия Васильева, что тоже не осталось без внимания.

— Кто еще занят в картине?

— Анатолий Васильев — он играет Модеста, Александр Стриженов — Володю, Елена Костина — горничную Глашу. В роли убиенного мужа — Валерий Золотухин, ма-

тери — Нина Русланова. Сестру Лиду играет Екатерина Стриженова.

— Рассчитываете на коммерческий успех?

— На съезде СК к директору подходили прокатчики и предприниматели, предлагали пять миллионов. За столько некогда продавалась королева проката «Интердевочка».

— В чем-то истории схожие...

— Да, трагическая судьба жрицы любви в шикарном интерьере... Мы снимали в усадьбе Кусково, Останкине, на фоне Донского и Саввино-Сторожевского монастырей.

— Намерены ли воспользоваться в прокате услугами инофирм?

— Несомненно. Картиной заинтересовались бизнесмены Израиля, Австралии, Гонконга...

— Что их заинтересовало?

— Проза Брюсова, глубокая история, костюмный, музыкальный фильм — все сыграло на нас. Мы сняли мелодраму, а людям как раз хочется сказки. Сулю долгу жизнь великолепным романсам Евгения Доги на стихи Брюсова «Десятая часть» и «Милый, прости...». Зрителя привлечет и участие Аллы Баяновой, исполнительницы цыганских песен, Валерия Леонтьева и Амаяка Акопяна.

ТАК вот откуда умеренная позиция режиссера в спорах о коммерциализации кинематографа! Ему, пожалуй, действительно нечего бояться «мутных волн всеядного рынка»...

Кто знает, возможно, и новым жестоким романсам удастся пошатнуть позиции «Мохнатого шмеля», уже шесть лет держащегося в числе супершлягеров студенческих пати и лесных посиделок вокруг костра.